

«Вда» 10 сентября 1981 г.

Интервью «ХОЧУ СЫГРАТЬ ХАРАКТЕР»

Вы помните? «Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы, с раскосыми и жадными очами!..». Прерывающийся голос, стихи Блока и во весь экран лицо девушки, девочки даже: тяжелая коса уложена узлом на затылке, чистый открытый лоб, ясные глаза. Лена Бурмина из фильма режиссера С. Герасимова «У озера». В роли героини — Наташа Белохвостикова, не актриса еще, студентка 2-го курса ВГИКа, вчерашняя школьница, в буквально смысле слова вчерашняя, потому что первый курс института и десятый класс школы Наташа заканчивала одновременно. Как такое возможно? Сейчас она вспоминает об этом времени с улыбкой: да, трудно-вато приходилось. Школа — почти экстерном, в институте — постоянно «успеть, сдать, догнать, не пропустить». А ведь еще съемки... Какой уж тут стройный и отлаженный учебный процесс! Но зато было каждодневное общение с Сергеем Аполлиналиевичем Герасимовым, сам процесс работы над фильмом, настоящая, «взрослая» серьезная работа. Да, было трудно. Но разве бывают легкими пути к мечте, к ее осуществлению?

Герасимов открыл Наташу для кино. А потом появились Матилде де Ла-Моль тоже у Герасимова в «Красном и черном» и Крупская в «Надежде» М. Донского. Поставьте их рядом, этих женщин, взгляды пусть повнимательнее в их лица, вернее, в лицо актрисы, воплотившей на экране эти бесконечно разные образы. Утонченная аристократка с бесстрастным взглядом, непреступная в своей гордыне, и пламенная большевичка, соратница Ленина, чья жизнь, вся без остатка, была отдана делу революции. Что общего между ними? Духовно — ничего. И только цельность натуры, внутренняя сила и сдержанность в проявлении чувств — вот тот единый стержень, на котором строит актриса эти пожарные роли.

Режиссер открыл не просто новое имя в кинематографе, что само по себе случается довольно часто. Родилась своя тема, внутреннее ощущение которой несла актриса в последующих своих работах, а это бывает гораздо реже. И что интересно, тема эта казалась ей тогда не свойственной, неблизкой, чужой — так не похожа была она в жизни на своих героинь. И играть хотелось совсем другое; и Лена Бурмина с ее непростым, угловатым характером, непримиримостью была полной противоположностью тогдашней Наташе Белохвостиковой, не расставшейся еще с обликом школьнички-тихоны, для которой громко ответить на уроке у доски было проблемой. Но, видимо, не ошибся ее первый учитель, увидевший в ней именно эти, противоположные качества, заставивший поверить в себя и сыграть так, что и зрители, и режиссеры прочно закрепили за ней эту тему, если не амплуа, — «сильная духом».

На свидание к актрисе я шла не без внутреннего напряжения. Боялась увидеть в ней эту самую силу, жесткость — как

правило, не совмещаются эти качества с общительностью, открытостью, расположением к себе при первом знакомстве. Вот ведь как бывает неотвязчиво ощущение от актерской игры, бросающей отсвет и на личность человека. Умом понимаешь — игра, перевоплощение, вхождение в образ, а в душе — не веришь.

Дверь открыла сама хозяйка дома. Она? Да, конечно — те же ясные глаза, взгляд — мягкий, доброжелательный. Да и во всем облике ее — женственном, каком-то очень домашнем — ни тени холодности, строгости... В общем, не сбывлись опасения...

Первый вопрос к актрисе: Как чувствуете себя после премьеры «Тегерана»?

— Ощущение такое, что вся еще там, в фильме, в работе над ним. Наверное, это естественно для каждого актера — сживаешься с образом, прирастаешь к нему и потом, особенно если фильм снимается долго, как у нас, — потом тебя преследует чувство не радости, не облегчения, а сознание, словно ничего еще не кончилось, все продолжается. Заторможенность какая-то. Наверное, этого немного мешает работе — тащишь за собой шлейф ощущений и не можешь быстро переключиться на что-то другое. А знаешь, что перестраиваться необходимо, иначе пойдут повторы и каждый из них — почти всегда ступенька вниз, потеря. В этом смысле «Тегеран», роли Мари и Натали — работа, которая дорога мне именно своей новизной, непохожестью на сделанное, возможность еще раз испытать свои силы.

— Трудно было сниматься?

— Конечно! Вообще-то легких фильмов не бывает. А здесь мне выпала особая трудность и удача актерская — сыграть мать и дочь, женщину, чья молодость пришлось на войну, и нашу современницу.

...После долгой разлуки встречаются Мари и Андрэ. Они любили друг друга, но война перечеркнула, разрушила их любовь. Всего несколько минут длится их свидание, пока они снова не расстанутся навсегда. Прошлое неумолимо и злое, оно настигает и смертельно мстит людям, которые вступили в схватку со злом. Но не слабых жертв жестокого рока играет актриса, находя какие-то особенные, глубокие интонации для разных своих героинь. Хрупкость, незащищенность Мари и раскрепощенность, решительность Натали — новые краски в актерской палитре Наташи Белохвостиковой.

Стены в квартире актрисы и ее мужа — режиссера Владимира Наумова увешаны картинами. Смотрю на них и пытаюсь определить, где видела уже эту гамму красок, выражения человеческих лиц и фигуры, заставляющие вспомнить рисунки Брейгеля и Босха... Ну, конечно! Это — Тиль, «Легенда о Тиле».

— Нэле — моя любимая роль. И самая сложная, пожалуй. Сыграть вечную молодость, символ, и в то же время женщину, на долю которой выпали самые что ни на есть земные страда-

ния и мучения. И конечно, эпоха — ведьмы, костры инквизиции, заклинания... Как сделать так, чтобы книга Костера, ее герои были понятны зрителям XX столетия? «Входили» в работу по-разному. Володя рисовал ночами напролет, до съемок, которые начинались с пяти утра. Музыку слушали постоянно — Бах, Вивальди, нашего композитора Каретникова. Ставили на магнитофон кассету и под тихую музыку репетировали. А Нэле... Знаете, это была первая роль, которая дала мне возможность помолчать, уйти в глубь себя. Считаю ее для себя этапной, переходной. Самой любимой! И первой встречей с классикой.

— А потом была встреча с Пушкиным?

— Вы про «Маленькие трагедии»? Да, я бесконечно благодарна Швейцеру за эту работу. Он удивительный режиссер! Так понимать актера, так любить его и доверять ему, как он... Ведь, в сущности, все мы, снимавшиеся в «Маленьких трагедиях», были утверждены без проб. И трудно сказать, чего здесь было больше — режиссерской интуиции или любви, бережного отношения к актеру, желания избавить его от самого процесса проб, говоря откровенно, процесса не из приятных. И с первого дня работы отношения сложились прекрасные. При том, что снимали морой в труднейших условиях. Как на грех, в самый ответственный момент заболел Высоцкий — Гуан, у меня тоже температура под сорок, и все-таки снимали. Есть в фильме моменты — мои крупные планы, когда Швейцер был со мной за партнера. Вы бы видели его глаза, как он не то что подыгрывал — жил этим, весь в работе, в фильме. С огромным удовольствием снялась бы еще у него, в любой роли, даже эпизоде.

А вообще мечтаю сыграть характерную роль, но пока не нахожу для себя ничего интересного. Повторяться не хочу, да и возраст имеет значение — что вчера устраивало и радовало, кажется сегодня пройденным этапом. Вот наметила для себя — «характер», а что получится — не знаю. Понимаете, не могу и не хочу играть что попало. Хотя в этом смысле уникальный актер, по-моему, Джигарханян со своей программой, кредо: «Хочу и буду много работать». И действительно, работает так, что позавидуешь по-хорошему. Любую роль, даже такую, где и зацепиться-то не за что, он делает на высочайшем профессиональном уровне, выкладывается весь, полностью. Блестящий актер.

...Наша беседа то и дело прерывалась: звонили по телефону — со студии, друзья. Поездки, встречи, творческие вечера — недавно актриса вернулась из Финляндии, где была премьера «Тегерана»... Где же найти время для дома и семьи? Ведь она, кроме прочего, еще и мама, обыкновенная мама. И поэтому на финальный вопрос о творческих планах ответила:

— Дочку готовила в школу. В первый класс пошла.

О. ТВЕРИТИНА.